

Эти страхи и опасения преследовали Бай Сяочаня всю ночь, так что он, не выдержав, позвал Шэнь Суаньцзы, Сун Цюэ и Чэнь Маньяо и они все вчетвером погрузились в общение.

Вот только общение это и впрямь грозило затянуться на всю ночь... Так что в итоге Чэнь Маньяо и Сун Цюэ просто сели, скрестив ноги, и начали медитацию, больше не участвуя в разговоре. И лишь Шэнь Суаньцзы не переставал с любопытством расспрашивать Бай Сяочаня, прося совета в отношениях, и даже когда младший патриарх начинал откровенно хвастаться, он с воодушевлением всё это выслушивал. Бай Сяочань выглядел очень довольным, так что даже поделился кое-какими трюками и навыками фальшивого Е Цзана, обучив им Шэнь Суаньцзы.

Поразмыслив, Бай Сяочань кое-как успокоил себя, придя к выводу, что всё будет так же, как и в прошлый раз, и после смерти культиватора будет долгий период затишья. Однако следующей же ночью в тиши раздался новый отчаянный крик, заставивший Бай Сяочаня аж подпрыгнуть в страхе.

- Что это был за звук?! - встревоженно вскрикнул Бай Сяочань, Шэнь Суаньцзы, Сун Цюэ и Чэнь Маньяо тоже вздрогнули. Все вместе они поспешно покинули каюту собираясь разобраться, что происходит. Вскоре выяснилось, что на четвёртой палубе погиб очередной культиватор, занимавший примерно 50 место в Списке Сильнейших, из тело вновь была полностью высосана вся кровь, и страхи Бай Сяочаня усилились ещё больше.

И это был далеко не конец, случаи смерти за только участились, почти все погибшие жили на четвёртой палубе, и за последующие пол месяца новые предсмертные крики ужаса раздавались оттуда каждую ночь. Все культиваторы на корабле были уже на грани, охваченные страхом и ужасом.

Каждый раз гибель происходила мгновенно, труп выглядел очень странно, и по оценкам многих, сила убийцы намного превосходило то, от чего бы смог защититься культиватор формирования ядра.

Это осознание всех приводило в ужас, и конечно же Бай Сяочань тоже был полон страхов и тревоги, он уже сам сбился со счёта сколько защитных магических построений установил внутри и снаружи своей каюты, он даже попросил Чжао Тяньцзяо помочь ему с этим.

Впрочем страхом охвачен был далеко не он один, люди жившие на четвёртой палубе уже не смели оставаться в одиночестве, и начали объединяться в группы по 3-5 человек, после чего эти странные смерти постепенно остановились.

Так прошло ещё несколько дней, и хотя больше никто не погиб, тень страха глубоко поселилась в людских сердцах. Бай Сяочань тоже был крайне встревожен, раз за разом вспоминая их стычку с белой тенью, он дрожал при одной мысли, что та может однажды прийти и отомстить. В итоге, решив, что сила в количестве, он пригласил к себе и Гунсунь Ван-эр...

Он объяснил, что если она поселится у него, то все выходцы из Секты Обращённой Вспять Реки поселятся вместе и вместе смогут пережить этот пугающий кризис.

Когда Гунсунь Ван-эр выслушала приглашение Бай Сяочаня, взгляд её стал несколько странным, но в итоге она лишь улыбнулась, прикрыв рот ладошкой, и не стала отказывать... В итоге поселившись в каюте Бай Сяочаня.

Видя, что все знакомые ему люди собрались рядом, Бай Сяочань почувствовал некоторое облегчение.

«Со мной и Ван-эр, и при поддержке Шэнь Суаньцзы, Сун Цюэ и Чэнь Маньяо, даже если белая тень и появится, мы точно сможем прорваться и позвать на помощь», - Бай Сяочань вполне был в этом уверен.

Время шло, пролетело ещё семь дней, убедившись, что никто больше не умер, Бай Сяочань немного расслабился и наконец снова вспомнил о помощи Чжао Тяньцзяо.

И как раз в это время Чжао Тяньцзяо сам нанёс ему визит. Юноша выглядел румяным и энергичным, с лица его не сходила улыбка, и в целом он явно наслаждался жизнью.

- Сяочань, я окончательно убедился, что младшая сестра Юэшань смотрит на меня уже совсем не так, как раньше, ха-ха, - войдя в каюту, Чжао Тяньцзяо увидел там не только Бай Сяочаня и остальных, но и Гунсунь Ван-эр.

Впрочем он не стал обращать на Гунсунь Ван-эр много внимания и сразу сел напротив Бай Сяочаня.

- Сяочань, сейчас всё хорошо, но как сделать следующий шаг, что сделать, чтобы между мной и младшей сестрой Юэшань произошло признание? - торопливо спросил взволнованный Чжао Тяньцзяо.

Все эти дни юноша был просто счастлив, он каждый день встречался с Чэнь Юэшань, они садились рядом и оживлённо общались, и слов, которые они сказали друг другу за эти дни, было больше, чем за десятки лет прошедших до этого.

Бай Сяочань кашлянул, и окинув взглядом взволнованного юношу, пронзил Чжао Тяньцзяо многозначительным взглядом.

- Не позволяй этому кратковременному счастью запутать тебя! Старший брат Чжао, я ещё раз спрошу тебя, чего ты хочешь? Кратковременного взрыва страсти или крепких, глубоких чувств, что продлятся всю жизнь?! - слова Бай Сяочаня ошеломили Чжао Тяньцзяо словно удар дубиной по голове, в душе его всё содрогнулось, на него нахлынули тревоги и он невольно помрачнел.

- Я не хочу краткого взрыва чувств, я хочу любви, что продлится всю жизнь! - искренне отозвался Чжао Тяньцзяо.

- Старший брат Чжао... - Бай Сяочань вновь внимательно посмотрел на собеседника и затем так же искренне продолжил, - Я понимаю, что ты всем сердцем жаждешь прямо сейчас стать спутником жизни старшей сестры Юэшань, но тут ты ошибаешься. Разве ты забыл, что я рассказывал тебе о Секрете Слова Победа и о том, что главное тут сохранять спокойствие и твёрдость характера?! Я говорил, что после того, как ты привлечёшь её внимание и подаришь ей чувство безопасности, ты должен не рваться вперёд, а, напротив, отступить! Ты должен оставаться для неё загадкой, должен атаковать отступая, так чтобы в какой-то момент старшая сестра Юэшань уже просто не смогла остановиться и отчаянно хотела быть рядом с тобой... Поэтому ты должен держать её в подвешенном состоянии, чтобы заставить её сближаться с тобой по собственной инициативе! И обязательно запомни, ты не должен проявлять ни излишнего дружелюбия, ни холодности, не давать ей чувства лёгкой победы, а уступать по чуть-чуть, чтобы в итоге вознаградить её столь тяжело давшейся, но тем более драгоценной победой! - Бай Сяочань старался говорить как можно убедительнее, не скрывая при этом

досады, что ожидал от своего ученика большего.

Что до Чжао Тяньцзяо, то чем больше он слушал, тем убедительнее ему всё это казалось, так что в итоге он решительно стиснул зубы.

- Хорошо, я сделаю, как ты скажешь! - глубоко вздохнув, Чжао Тяньцзяо принял решение, после чего покинул каюту Бай Сяочаня.

Следующие несколько дней Чжао Тяньцзяо вёл себя в строгом соответствии с уроками Бай Сяочаня, не проявляя больше ни откровенного дружелюбия, ни холодности к Чэнь Юэшань, порой даже оставляя её на несколько дней, словно вдруг став куда более равнодушным.

Изредка, согласно учению Бай Сяочаня, он вновь вёл себя с Чэнь Юэшань как раньше, порой, наоборот, отдалялся, а порой снова сближался. Всё это озадачило Чэнь Юэшань, а затем и вовсе начало злить.

В итоге её озадаченность и злость слились воедино, девушка пришла к мысли, что что-то здесь не так, и потому решила выяснить, что же происходит, и почему поведение Чжао Тяньцзяо так отличается от образа из её воспоминаний.

Потому она начала идти на контакт по собственной инициативе, желая посмотреть, что же из этого выйдет. И такие метания взад-вперёд повторились между ними уже раз 7-8...

Так прошёл очередной месяц, за этот месяц, смерти на боевом корабле снова возобновились и вновь жертвами стали обитатели четвёртой палубы. За время затишья, некоторые самые упёртые и смелые культиваторы вновь покинули свои небольшие группы и стали жить по одному... Они и стали новыми жертвами.

С каждым новым предсмертным криком, с каждым новым найденным трупом, страх и паника на корабле всё нарастали, и, когда количество жертв уже перевалило за пол сотни, эту панику люди уже не смогли сдерживать.

Независимо оттого, какие силы бросались на расследования, и как тщательно проводились поиски, ни единой зацепки так и не было обнаружено, доверие между людьми уже опустилось до критической точки, все подозревали друг друга. К тому же, если раньше за ночь появлялась лишь одна жертва, то теперь количество смертей уже достигало сразу трёх...

Но самым страшным стал случай, когда за ночь погибло сразу 13 человек, из всех них была выпита вся кровь, все они превратились в иссохшие мумии, и это событие заставило содрогнуться в страхе всё население боевого корабля.

Страх Бай Сяочаня также достиг своего пика, он думал, что на этом корабле стало слишком опасно, потому с отчаянным нетерпением ожидал, когда же вернётся трёхглазый старик...

«Если и дальше так продолжится, мало кто на этом корабле доживёт до прибытия в Дикие Земли», - Бай Сяочань был напряжён и бледен, он был весь на нервах, в итоге он даже поселил у себя в каюте тех двоих последователей Чжао Тяньцзяо, веря, что чем больше народу, тем безопаснее.

Надо сказать те двое последователей также были полны тревоги, они тоже боялись мести белой тени, и потому проводили ночи в страхе, терзаясь кошмарами. Выслушав приглашение Бай Сяочаня, они без раздумий с удовольствием согласились, подумав даже, что Бай Сяочань настоящий спаситель, и сразу влились в его окружение, лстя ему и выполняя все его прихоти,

и при этом ещё и чувствуя себя обязанными.

Шли дни, к этому времени корабль проделал уже больше половины своего пути, а Чжао Тяньцзяо достиг своего предела. Юноша действительно страдал, ведь он и правда искренне был влюблён в Чэнь Юэшань, однако не мог позволить себе постоянно быть рядом и всё больше сближаться с ней.

Чэнь Юэшань в свою очередь оказалась весьма настойчивой и не раз уже проявляла инициативу, вызывая юношу на откровенный разговор. И каждый раз Чжао Тяньцзяо отчаянно хотелось ответить и раскрыть ей свои чувства, однако, вспоминая наставления Бай Сяочаня, он мог лишь молчать.

Однако сейчас юноша уже просто не мог всего этого больше выдерживать, потому, стоило стемнеть, он снова нанёс визит в каюту Бай Сяочаня и застал там юношу раскинувшегося на кушетке, а его двое последователей массировали тому плечи и ноги и при этом негромко спрашивали, всё ли ему нравится.

- Сяочань, я больше не выдержу, я уже множество раз хотел выразить свои чувства, но каждый раз подавлял себя. Если так и продолжится, то она, то я... Я думаю... Что нам с ней будет очень тяжело добиться любви, что продлится всю жизнь, - Чжао Тяньцзяо действительно выглядел крайне измученным, но продолжал с надеждой смотреть на Бай Сяочаня.

<http://tl.rulate.ru/book/113/385084>